

НОВОГОДНИЙ

№ 1 (31)

Цена 200 руб

2 руб. (обр. 1923).

КРОКОДИЛ

Москва.

1 января.

1923 г.

Рис. М. Черныш.

Нэлман:—Поздравляю вас... товарищ... с новым годом!
Красноармеец:—Во-первых, я тебе не товарищ. а во-вторых я уже справил свой новый год 7-го подб'я!

Мужички. — Ишь ты: и надел ему дали, и за избежку он деньги в Совет внес, и переделся по нашему—а в двери мужицкие не влезет!!!

Красный Крокодил—друзьям.

НОВОГОДНЕЕ.

Время мчится быстрым ходом.
Я кропаю этот стих.
Поздравляю с Новым Годом
Всех сотрудников своих!

До сих пор не севши в лужу,
Я в нее не попаду.
Свой талант я обнаружу
В наступающем году.

Остороженько доселе
Я нащупывал пути.
Нынче знаю, где засели
Все, кого должно найти.

А, найдя, тащить к ответу,
К „крокодилему“ суду.
Будь, что будь, работу эту
Я с азартом поведу!

Петроград, Москва и Шуя,
Все мне подать соберут,
Но друзей моих прошу я
Разделить мой черный труд.

Вашу помощь я отмечу.
Если вам начнут вредить,
Я за всех за вас отвечу,
Всех сумею оградить.

С Новым Годом! С Новым Счастьем!
(Счастье ж, помните, в труде!)
С вашим ревностным участием
В Крокодиловой страде!

КРАСНЫЙ КРОКОДИЛ.

Скрепил Секретарь Демьян Бедный.

ЗВЕРСКИЙ АППЕТИТ.

Надо вам сказать, что с Крокодилом я встречаюсь довольно часто. О встрече Нового Года мы с ним разговаривали еще за неделю до этого непростительного дня. Пришел я, помню, запросто, похлопал его (Крокодила, конечно, а не непростительный день) по плечу и спросил с дружеской фамильярностью:

— Ну, как, товарищ Крокодил? Новый Год вместе встречаем?..

К моему удивлению, Крокодил скорчил гримасу (не гримасу Нэша, а обыкновенную крокодилю).

— Есть-то я что же буду?—ответил он на вопрос вопросом.

Я пожал плечами и напомнил чудачку, что теперь у нас—не девятнадцатый год:

— Тогда, действительно, выбора не было... Мороженая картошка, разлагающийся генерал, да контр-революция, соус демократик...

— Брр!..—ощерился Крокодил.

— А что же и я говорю? Дрянь, тухлятина, с души воротило,—да ведь не с голоду ж было помирать! Ну, а теперь, повторяю,—не девятнадцатый год. Двадцать третий, да чтоб нечем было встретить?.. Найдется и на твой вкус кусочек, хе-хе!.. Да мало ли пынче добра, чудак-зверь! Ну, взять, хотя бы взяточника, пожирнее который.. Взять взяточника, да с самогонкой если совместить, да с гарнирчиком из....

Крокодил уныло махнул лапой. И сказал: — Дерьмо.

— Это взяточник то дерьмо?...—удивился я.—Хм!.. Ну, ладно: не надо взяточника.. Можно вот кого на первое блюдо взять: торгового посредника! Сам по себе, конечно, он суховат, но ежели подать его под соусом из совдурецких мозгов....

— Глаза б мои не глядели!—сказал Крокодил.—На зубах навязло!..

Я развел руками:

— Ну, братец, привередлив ты стал!.. Чем же тебя кормить? От советских барышень и от совбуров тоже, небось, рыло воротить станешь?

Крокодил язвительно умекнулся:

— Ты б еще припмана мне предложил или эсершкку правого!.. Чтой-то такой, в самом деле: даже под Новый Год поесть, как следует, не дадут!.. Не выдал я тухлятины!..

— А ты не пр вередничай!—обиделся я.

— А вы,—сказал Крокодил,—не сквалыжничайте! Заводить зверя,—так это вы, а что б кормить его,—так на это вас нету? Ты кто такой будешь?..

— Я-то?...—оторопел я.

— Ты-то! Из каких, себе веино, ты?

— Журналист я. Советский. Я ничего... Ты... ты что на меня как-то так смотришь?..

Крокодил лякнул зубами:

— А то! У меня, может вот до чего аппетит разыгрался, а ты меня обедками хочешь кормить? Выкладывай все, что есть! Об это вот место!

— Ну, ты того... не очень-то ласкай,—сказал я, отодвигаясь к дверям.—Чем те я, прорву этакую, накормишь?

Крокодил снова лякнул зубами:

— Поговори у меня!.. Ежели зверь в аппетит вошел, то...

Я вспомнил, что мне страшно некогда,—и быстро ушел по делам.

Собственно говоря, никаких дел и не было... Но не мог же я скормить Крокодилу под Новый год весь запас крокодилийей сыти? Чем же его тогда весь год-то продовольствовать?

Грамен.

Круговая порука.

Следствие против греческого королевича Андрея закончилось постановлением о предании его военному суду. В Лондоне это сообщение вызывает особую тревогу, так как Андрей женат на близкой родственнице английского короля, принцессе Алисе Батенбергской.
(Из газет).

Рис. Д. Моора.

Рабочие: — У них круговая порука — ударим и мы по рукам!

ВНЕШТОРГ В 1923 Г.

Гис. М. Черемных.

(Внимание с нами торгующих стран).

Свинья сама шотину брезет,
Овца стрижет свое руно,
На пашне сверхударно бров,
Само в изюшки бейнит зерно.

Пенька сама ползет в канаты...
Спеша вступить с Советом в торг,
Европа жадностью об'ята,
И смотрит радостно Внешторг...

Зим . Крестьянин, торжествуя,
Везет в контору продналог
Его коровка, снег почуя,
Несется, не жалея ног.

Гордись своей упрямкой конной,
Корова не мычит, а ржет...
И о достоинствах Гукона
Мужик сознательный поет.

Незамерзающие мальчики.

(Рождественские рассказы).

В далекое от нас время, когда крокодилы водились только где-то у тропиков, по всей земле водилась в огромном количестве буржуазия и всякого рода предрассудки затемняли головы трудящихся масс—в это доисторическое время существовал странный на наш взгляд обычай: в качестве праздничного подарка тогдашнему буржуазному читателю буржуазный же фельетонист преподносил замерзшего под окном у богача мальчика. Буржуй не мог выпить рюмку водки на праздниках, если в качестве закуски не было у него на столе такого мальчика. Теперь, конечно, обычай этот устарел, и мальчики больше не замерзают. Об них я и расскажу.

1. На улице.

У богатого непмана—елка. Дети непмана бегают вокруг елки, танцуют, поют:

Чижик, чижик, злой ты был
Нас в подвал переселил! 1).

Мама играет на рояли и тоже про чижика. Папа обдумывает новую спекуляцию.

Мальчики с лотками папирос «Ява» и «Ира рассыпная» стоят около окна и от нечего делать наблюдают за квартирой непмана.

— Елка!

— Так и есть елка! Дурраки!—презрительно ответил другой мальчик и сплюнул.

Мороз крепчал.

— Когда у моей Нютки будут дети—разве я им такую елку устрою!

— И игрушки бумажные... Завтра расклеются—выбросить только!

Детям непмана раздают подарки.

— Конфеты... Мальчик сплюнул.

— Куклы!..

— Идиоты!..

Мороз крепчал. Мальчикам становилось все холоднее и холоднее. Они замерзали.

— Гляди—не милиция ли?..

— А ну их!—ответил другой мальчик! все равно покупатель с холоду дохнет—ничего не продашь!..

Мороз опять крепчал.

Мальчики посмотрели в окно. Детей уложили спать, а папа с мамой и толстый дядя сели за стол пить и закусывать.

— Ишь обманщики какие! Себе, смотри, заграничный коньяк, а ребятам—игрушки!..

— Толстобрюхие!..

Мороз в четвертый раз крепчал.

— Не раздавить ли и нам по бутылочке?

И оба мальчика уходят в соседний ресторан.

Мороз хотел еще крепчать, но мальчикам было тепло за бутылкой хорошего вина в средней руки ресторане!

2. Дома.

Папа и мама сидят дома одни и мечтают.

— И всегда-то у нас была елка!

Папа говорит:

— Где же теперь—разве теперь нам устроят елку!

— Дождись тебе—устроят! Небось в казино все деньги проиграл—и на елку не осталось.

Десятилетний мальчик входит в дом—и с... елкой!

— Я и об вас подумал! Вот вам елка!

Папа и мама зарыгали, забили в ладоши:

— Елка! Елка!

— И конфеты!

— И игрушки!

Мальчик, серьезно:

1) Примечание: видеть елку с улицы в квартире непмана можно только при условии, если он живет в подвале, или если мальчик немного выше одной сажени ростом.

— Вы тут играйте, да смотрите, без меня чтобы свечей не зажигать, а то пожар устроите! Мне по делу надо!

Мороз, конечно, крепчает.

3. В школе.

В предыдущих сказках мальчики (не замерзают, но надо сказать, что кое-где еще осталась порода замерзающих мальчиков, и это—в детских домах и в школах. Можно было бы рассказать, как мальчик из детского дома смотрит из окна этого дома на улицу и медленно замерзает, но эта тема банальна.

ПОЧЕТНЫЕ.

Почетный кондуктор т. Радек.

В школе первой ступени много мальчиков и девочек. Они играют в «куча мала».

Каждый старается забраться ниже всех:

— Ты там уж согрелся! Дай и мне!

— Внизу—по очереди! Каждому тепла хочется!

— Ты куда лезешь! Сам согрелся—теперь других грей! Ишь какой!..

Вдруг входит учительница—и с елкой.

— Елка! Елка!—кричат дети!

— Елка! Сейчас печку топить будем!

Учительница строго отвечает:

— Эта елка, не жечь—мы ее украшать будем...

— Украшать!..—разочарованно протянули детские голоса.

Радости как не бывало.

Беберя.

Встреча нового года.

В Егоршине закупается скот и убивается на мясо. Рабочим же вместо мяса выдаются талончики, а мясо гноится на складах, потом вывозится и закапывается в землю.

„Раб. Газета“.

К новому году в Егоршине была огромная выдача. Только подумайте: талон на мясо, талон на вино, талон на... всего и не перечить! И даже—окорок! Настоящий талон на окорок, ешь—не хочу!

Рабочий Сидор Петров пришел веселый, выложил все на стол: целый ворох бумаги!

— Сейчас новый год встречать будем!

Поставили тарелки, в каждую тарелку по талону, талон на вино разорвали на кусочки и положили в рюмки.

— С новым счастьем!

И ребят позвали!

— Ешь, Петя, новый год!

Сидор Петров от выпитой рюмочки даже захмелел немного:

— Ешь, милый! Пока живем в Егоршине—не жалуемся!..

Мальчик вылупил глаза:

— А чего есть-то?

— Эх, ты,—грамоте-то тебя не учили! Видишь на бумаге написано: окорок — 5 фунтов! Ешь!

Мальчик не ел.

— Ну да, ты вырос в голодное время—окорока не видал! Он жирный такой и вкусный... А это—вино, да тебе не дам—рано—выпью сам за долголетие заведующего и всего правления.

И рюмку в рот опрокинул. Жена заметила:

— Ты много пьешь! От тебя убрать надо!

Мальчик смотрел-смотрел, да расплакался:

— И-ясь хочу!..

— Иди спать, бессознательность! Мы и без тебя новый год встретим! Отрежь на окне кусочек талончика на пироги!..

На улице был сильный мороз. Жучка сидела и думала:

— Ну и чудак же хозяин! Принес какую-то бумажку—ешь говорит—это тебе кусок ордера на мясо—и ты хоть и тварь, а новый год встретить хочешь! Пьяный, видно!

Жучка посидела, посидела, да скучно стало:

— Пойду, чего попищу для праздника-то!

От хозяев разве дождешься! Вот Барбоска на складе живет—тому хорошо! А тут все бумагой кормят—пасмешка одна!

И побежала на запах.

Запах вел в поле. Там уж были и Полкан, и Цыганка, и Барбоска! В снегу—целый воз мяса!

— С душком—заметил Барбос.—И как его зимой сгноить сумели—видно с лета лежит!

— Тебе все нехорошо—небось на складе свежим накормили!—возразила Жучка.

Новый год встретили очень хорошо—хоть и с запахом, зато много!

Заведующий и все егоршинское правление сидели в это время за столом, пили и закусывали.

— Вот и дождались! На столе, что и в мирное время!

— Одно слово—Пеп!

— Да и рабочему не худо! Сколько мы ему к празднику-то! И по себестоимости!

Выпили и закусили.

Матвей Нредит.

Заколдованный круг.

(Рассказ демобилизованного).

«Чтобы быть зарегистрированным на Бирже Труда, надо иметь квартиру, а чтобы получить последнюю, надо состоять где-либо на службе, а чтобы получить службу, надо иметь квартиру».

„Рабочая Москва“, № 245.

... Так что, когда была эта самая денационализация, сказал политком:

— Как вы, грит, товарищ Евстигнеев, элемент, вроде сознательный и из пролетарского класса, то об вас надежда есть в полном разе.

Куды, думаю, податься. В Москву, решил, в Рассею.

Пошел к коменданту.

— Так и так, мол, не желаю, чтобы на крыше...

— Чудак, говорит, и смеется, — зачем на крышу, и не дозволено. Шарь в классный.

Ткнулся к вагону, обалдел. Небель в нем, и не сесть. Политурована и в бархате вся. А на небели — буржуазия. А, может, из штаба, какого.

Сунулся, не пускают.

— Куда лезешь. Билет есть? Платкарта?

И рукой вежливо этак звездануть позовит. Я в раж:

— Как же, говорю, есть билет, увольнительный. А насчет того, чтобы в морду тыкать, так никаких прав нет, и прошу не выражаться.

Однако, чтобы от скандала дальше, пошел в твердый. Опять-таки, порядок должен он быть. Организация транспорта, мол, которые за нее боролись.

ПОЧЕТНЫЕ.

Шарж Б. Ефимова.

Почетный крестьянин Московского уезда т. Бомбаччи.

Доехал до Москвы, рад. Только куды деться ночью? Зашел в буфет, размотал портянки — засмердили с дороги — развесил. Накось, шпингалет чей-то прилип

— У нас, грит, Нэпа и полагается, чтобы чистота, а как вы не из отъезжающих, то выкидывайся отседава. Пока милиционера не позвал.

Как я человек дисциплинарный и уважительный, то только и есть, что матом легонечко обложил:

— В бога, говорю, тебя и в крест, а насчет милиционера, так я с Кавказского фронта, басмачей бил.

Насилу отбился. Започевал.

Утром пошел на Биржу, а там народу — во... Что полк твой в одну шеренгу построены, от двери и на плитуар. Я, это, согласно уставу, как пришел напоследок, так, значит, и становлюсь с левого флангу, к-двери. Аи нет, сигнали на правый.

Ждал, замаялся. Только, как бывши на фронте — вытерпел

Дошла очередь, вошел, барышня за столиком, ласковая такая, обходительная. Отрапортовал ей, как полагается.

— Раз и раз, говорю, товарищ барышня, как мы с Кавказской армии в бессрочном, стало-быть, так чтобы работу какую.

А барышня мне:

— Как вы на фронте кровь проливали, а мы в тылу... И очень даже вам сочувствую.

И готовкой покачивает:

— Только вписать вас сюда никак нельзя. Местожительство то-есть требуется. Чтоб от Домкома.

— Какое у нас местожительство, ежели я Колчака бил и Врангеля бил и басмача бил

— Никак, грит, нельзя, обязательно, чтоб местожительство. Идите в Жилотдел, дадут вам там местожительство.

Чего делать пошел.

— Здесь, спрашиваю, квартиры насчет?

Смотрю, народу полно: кто с ребятами, а кто с подушкой стоит

— Тетка, — к молодежке какой-то ткнулся: — должно здесь и заночевать можно?

— Да нет, грит, — здесь в РУНИ очередь, а заночевать... Черты его ведают, где почевать!.. Сама на бульваре маюсь.

Стал в очередь, конца-краю нет. И не достоял бы, спасибо земляк выручил:

— Вы -де, раз денационализированы так в президиум сходите, чтобы вне очереди.

Действительно, дали записку: — «Пустить вне очереди»

Только с запиской этой в другую очередь попал, «внеочередных», значит.

Дождался, все-таки, опять барышня, только еще ласковой:

— Конечно, грит, как вы боец старый и авангард между прочим, а только никак нельзя, комнату дать, ежели без службы. И еще нужен от вас на жительство вид.

Объяснил я ей:

— С очередей этих нерьянистика у меня сильная. И потом, как я раненый.

И что ж? Никак не дает, уперлась, что танка твердая.

— Идите, грит, в милицию, за паспортном, вроде.

Ни канта не вышло в милиции.

— Как же, говорят, трудовую книжку выдать, ежели на учете не состоишь? Ступай в военкомат.

ПОЧЕТНЫЕ.

Шарж Б. Ефимова.

Почетный военный курсант т. Катаяма.

Пришлось в военкомат, к одному столу сунулся, здесь, говорят, для командного состава, к другому — для административного, а, что вы красноармеец, так ступай обратно в милицию.

Плюнул я, перестал ходить, кое-как на вокзале пробавлялся.

На тебе! Политкома бывшего с колчаковского еще фронта, встретил.

— Здравствуй, грит, чего делаешь. Рад, небось, что в бессрочный вышел.

— И очень, говорю, даже рад, товарищ политком, а только супротив Колчака не тяжелей было.

Обсказал я ему свое положение, зазвал он меня к себе, заведующим где-то служить, так и бумажку дал. В Биржу Труда, чтобы откомандировать, например, такого-то, меня, то-есть.

— Иди, грит, с бумагой этой и все тебе сделают.

К барышне той самой подкатился, веселый.

— Сейчас, грит, сделаю, а только какой у вас стаж, к слову.

— Какой-то такой стаж, — спрашиваю: едят его, что ли, а сам думаю и чего это опять привязывается.

— А стаж, — разъяснила барышня, — полагается так, что, который на бирже состоит в безработных месяца три, скажем, или боле в того, значит, и стаж есть, чтоб по бумажке такой на работу послали. И как у вас стажу этого нет, то прошу не задерживать.

Плюнул я и ушел. С той поры стаж себе разыскиваю. Далека-было на Сухаревке нашел, да денег столько нету. А народ-то там аховый, весь со стажем. Иные, по два года на Бирже состоят, лестно все-таки. И будку свою имеет, и безработным значится. И от милиции уважение... Хорошо вот снега почали падать, заработаю на чистке и стаж куплю.

Рождество тяжелой индустрии.

Рис. И. Малюткина.

От урожая зависит развитие нашей государственной тяжелой индустрии
„Экон. Жизнь“.

Мы с каждым новым урожаем
Страну Советов возрождаем.

Ноль новый вырастет завод—
Вот это наше рождество!

ВИДЫ НА БУДУЩЕЕ.

Рис. Д. Мельникова

Во время тронной речи короля в английском парламенте со скамей рабочей партии неслись возгласы: — Мы сметем это шутовст. о. (Из газет).

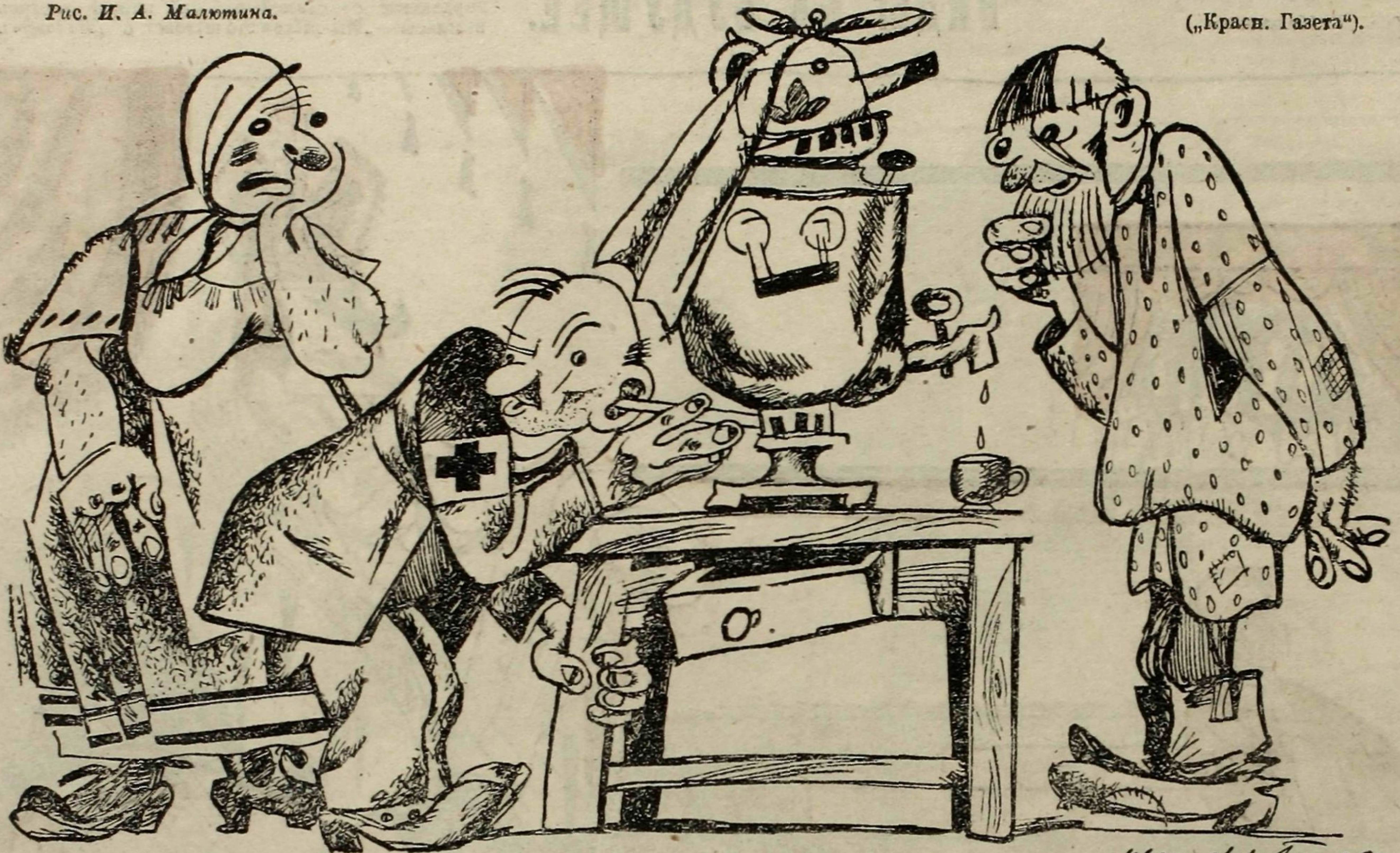
Ньюболд: — Недурной святочный наряд. Надо будет его использовать, когда в Англии тоже будет комсомольское рождество!

МЕДНАЯ ЧУМА.

Рис. И. А. Малютина.

Металлические изделия от сырости заболевают особой болезнью, — медной чумой. В данное время более эта изучена и после соответствующего курса лечения металлически изделия выздоравливают.

(„Красн. Газета“).

Доктор: — Я пропишу вашему самовару микстуру: дагайте через час по столовой ложк. Не горюйте — погр в тся!

РАЗВОД.

Замзав Перепелкин рассеянно поздоровался с женой и прямо в пальто прошел в столовую.

— Катя, нам придется развестись! — сказал он, с сердцем швырнув на стол портфель.

Катя охнула и на глазах разом повисли две крупные слезинки:

— Я так и знала! Так и знала! Только три месяца прожили... Мог, развратник, негодяй! Мама, бедная мама, зачем я тебя не послушалась!

— Да постой! Выслушай меня...

— Тебя? Слушать!? Тебя, негодяя? Это уже слишком! Приводи, сейчас же приводи сюда твою развратницу! Я уезжаю!

Перепелкин схватил жену за руки и не сказал, а прокричал ей в ухо:

— Не говори глупостей! Мы должны развестись фиктивно! Слышишь: фик-тивно! Для ви-ду! Потому что иначе у нас отберут комнату.

Жена сразу замолчала и пошла к зеркалу пудрить покрасневшие глаза:

— Противный, как напугал!

Перепелкин снял пальто и продолжал:

— Сей а: встретил на лестнице секретаря жилтоварищества. Говорит, не сегодня—завтра будут уступать. У нас три комнаты. Одну я отстою, как замзав, но этого мало. Муж и жена должны жить в одной комнате. Площадь у нас большая и третью комнату обязательно возьмут... если, конечно, мы не разведемся.

Катя обняла мужа:

— Милый, а так, без развода, нельзя?

Перепелкин сразу вспылил:

— Если бы было можно, я бы говорить не стал! Думаешь мне самому приятно? Ну, давай сидеть сложа руки, ну? Вселят какого-нибудь вшивого рабочего, да не одного: с женой, с ребятами. Все испоганят. Из квартиры нельзя будет уйти. И в квартире ад будет. Ну? Хочешь?

— Хорошо, я согласна развестись, только...

У Кати была очень некрасивая девичья фамилия: Напиральская и ей очень не хотелось принимать ее вновь.

Муж понял и сочувственно развел руками:

— Ничего не поделаешь! По закону ты имеешь право оставить мою фамилию, но тогда не зачем и разводиться. А-а, скажут, и он Перепелкин, и она Перепелкина—взять у них комнату!

Жена заморгала глазами и со вздохом сказала:

— Ну, хорошо... Раз так нужно...

— Вот проверьте-ка эти заявления, — сказал завжилотделом райсовета, передавая инспектору Забубенному целый ворох бумаг. — Тут есть штуки довольно щекотливые, вот, например, это верхнее заявление.

Забубенный перед обходом просматривал все бумаги. Щекотливое заявление было такое:

— Как нас уплотняют чрез силу и будучи обременен непосильным семейством, то сообщая, что в нашем в доме, где я живу по Козьепрогонному пер., д. 13, кв. 6, то в кв. № 8 живут муж с женой, имел три огромные комнаты, бездетные. Так чтобы обмануть Совет и уплотнение, на шермака развелись будто она девица Напиральская, а она Перепелкина жена, каковую прошу расследовать и комнату у их отобрать, ну ни у нас. Что подтвердят все жильцы и пролетарское око должно зорько следить для тех, кому законы не писаны.

Чернорабочий Гладков.

— Н-да! Штука! — усмехнулся Забубенный и проглядев остальные заявления тут же отправился в обход.

Забубенный был психологом. Он напрактиковался в разговорах. Знал, если человек спокойно протягивает пару важных бумажек—тут уплотнить трудно. Если робеет—тут надо брать «на пушку»:

— Знаем все ваши бумажки! Хоть от Ленина доставайте,—все равно уплотним!

А если человек вовсе без бумажек,—тут можно делать что угодно: хоть из квартиры выселить.

Дело с Перепелкиными затаялось. Между тем Забубенный уже предназначил кой-кому их

комнату и потому работал с азартом. Опрос никаких результатов не дал.

Члены жилтоварищества за малым исключением говорили, что Перепелкин, действительно, больше не женат.

И Забубенный решил, не дожидаясь инструкций сверху, накрыть супругов и базом покончить дело...

В третьем часу ночи, взяв для солидности знакомого милиционера, Забубенный разбудил председателя жилтоварищества, д. № 13 по Козьепрогонному пер. и они втроем постучали в квартиру № 8.

Отворил испуганный Перепелкин в одних невыразимых:

— В чем дело?

Забубенный ни слова не говоря быстро шмыгнул в комнату Напиральской, увлекая за собой председателя жилтоварищества.

В комнате было пусто. И в углу сиротливо стояла постель без подушки.

В это время из комнаты Перепелкина раздался испуганный крик:

— Сережа, что там такое?

Забубенный торжествующе поглядел на председателя.

— Видите? И подушечка там...

И оставив Перепелкина кричать и возмущаться, он вслед за другом-милиционером пошел в квартиру председателя составлять протокол. Председатель, красный, как рак, плелся сзади.

Через неделю по заявлению Перепелкина Забубенный был уволен. Его приятель или знакомый так и остался без комнаты.

Но у Перепелкиных комнату все-таки взяли. Пришел с ордером веселый человек в овчинном тулупе, от которого крепко пахло.

А когда Перепелкин спросил:

— Вы рабочий, товарищ? — новый жилец весело ответил:

— Отходники—мы. Или еще говорят: волотарики!

Вас. Лебедев.

Собачья карьера.

В американском городе Бостоне производится почти открытая продажа грудных младенцев бедными семьями. Некоторые бездетные дамы приобретали себе ребенка всего за 2 доллара, в то время как пудель обходился им в сотни долларов.

Поднятый шум не смутил буржуазную газету „Нью-Йорк Таймс“:

Сообщение о том, что ребенка можно купить за 2 доллара в то время, когда пудель оценивается в несколько сот долларов, вызвало взрыв возмущения. Но речь идет не о простых пуделях, а о собаках пористых. С другой стороны, известно, что грудные младенцы, которые приобретаются по такой дешевой цене, рождаются от нежелательного общественного элемента, которому и вовсе не следовало бы плодиться.

Каких еще вам агитсценек?!
В «демократической» стране
Идут детишки за бесценок,
А пуделя — в большой цене!

И вот уже — в воображении —
Передо мною жизнь течет,
Где человек в пренебрежении,
Но псу — неслаженный почет.

Склонитесь! Пудель остром рдый
Грядет, задравши важно хвост!
Быть-может, этот пес прегордый
На президентский метит пост!

Демьян Бедный.

Неудавшееся Рождество.

1. Прибытие.

В ночь на 29 декабря 1922 года (то старому стилю) Иосиф и Мария прибыли в Москву.

— Ну, слава богу, — сказал Иосиф, посмотрев на вокзальные часы, — без четверти одиннадцать, — не опоздали. Нужно потерпиться.

После недолгих поисков были найдены развалины здания еще не сданного МУНИ *) в аренду и Иосиф принялся за устройство пещеры и яслей.

Когда внутренность развалин приняла вифлемецкий вид, Иосиф озабоченно сказал Марии:

— Теперь можно начинать.

И вышел на улицу взглянуть, не появилась ли рождественская звезда и не идут ли волхвы.

Небо было облачное, зато Иосиф увидел в конце освещенной улицы три фигуры, идущие по направлению к нему. Иосиф кинулся в пещеру и крикнул:

— Волхвы идут!

2. Волхвы.

Действительно, минуты через две вошли трое волхвов. У всех на фуражках были красные звезды, а у двоих посохи, только почему-то они бы и не в руках, а привязанные через плечо за спиной.

— А что вы тут делаете? — спросил волхв без посохи.

— Да вот, — с улыбкой ответил Иосиф, — ожидаем вас.

— Чего зубы скалишь! — сердито сказал волхв. — Это что за женщина?

— Это... это... — опешил сказал Иосиф, — моя жена. Мы только прибыли.

*) Московское Управление Недвижимых Имуществ.

— Так, что ж вам остановиться где-то было, что вы в эту дыру залезли?

— Да где ж остановиться, — вздохнул Иосиф, — сами знаете какой жилищный кризис. Да ведь нам пещера то и нужна. Рождество-то ведь только в пещере и полагается. Слава богу, тысяча девятьсот двадцать второй раз справляем.

— Вот что, — сурово сказал волхв, — а ну-ка идем за нами.

— Да вы кто такие будете — растерянно спросил Иосиф, — разве не волхвы?

— Сам ты волхв! Мы — милиция.

3. Защита.

Часы били двенадцать. Через улицу, напротив «пещеры» из кинематографа валила публика. Милиционеры выводили Иосифа и Марию.

— Поймали голубков! — крикнул кто-то из публики.

Вскоре толпа любопытных окружила их тесным кольцом. Посыпались замечания:

— Ай да старикашка!

Бонар-Лоу на распутьи.

Бонар-Лоу отказался принять депутацию безработных, на том основании, что это подорвет его престиж. (Из газет).

Рис. Т. Ефимова.

— Принять — престиж подорвется и не принять — подорвется. Тонкая штука — этот престиж!

— А девченка симпатичная!

— И холоду окажные не боятся!

— Граждане! — жалобно сказал Иосиф, — не думайте то, что вы думаете! Я — Иосиф, а это жена моя Мария. Хоть я тут и не при чем, но ей нужно родить к завтрашнему дню. Ведь если она не родит сегодня, так завтра праздника Рождества не будет. А нас в милицию какую-то тащат!

— Ай, батюшки! — всплеснула руками какая-то напудренная девица, — как праздник не будет! Да я ж все юбки выгладила!

— Безобразие! — крикнул из толпы голос, — я представитель свободной трудовой церкви и хотя противник религиозных предрассудков, но протестую против срыва праздника Рождества!

— И я, и я протестую! — крикнул поп в штатском, державший под ручку девицу, — мы, представители живой церкви...

К милиционеру протиснулся какой-то облезлый старикашка и, размахивая руками, заверещал:

— Не смейте нарушать традицию, установленную веками! Я профессор богословия! Если бы вы не были не вежественными милиционерами, вы бы знали, что праздник Рождества праздновался за тысячи лет до Рождества! У египтян, персов, у индусов уже праздновалось Рождество и вы не смее нарушать традиции!

— Гррраждане! — крикнул милиционер, — ррраступись! Дай дорогу!

4. Финал.

Процессия двигалась к милиции. Облезлый профессор богословия семенил за милиционерами и, брызжа слюной, сыпал:

— Уже за пятьсот лет до Рождества Христова девственница Майя родила Будду — спасителя мира, и на небе сияла звезда, и волхвы приходили на поклонение! У персов при аналогичных обстоятельствах родился Митра. Римляне 25 декабря праздновали рождение Вакха, а греки Адониса. Почему же вы хотите теперь оборвать зародившуюся в древности традицию Рождества! Это не канонично!

Профессор не умолкал до самого входа в милицию. Он пытался войти внутрь, но милиционер сунул к его носу кулак и сказал:

— Заткнись!

Через полчаса милиционер кончил писать протокол. В нем значилось: — Безработный плотник Иосиф и жена его, занимающаяся домашним хозяйством, пытались устроить рождество, что является в наше время религиозным предрассудком. Религия же есть опиум для народа, а потому означенные Иосиф и Мария препровождаются на биржу труда на предмет регистрации.

— Так-то, старик, — сказал милиционер, добродушно похлопав Иосифа по плечу. — Делом нужно заниматься. Никаких рождеств.

И потом, вспомнив, добавил:

— Кроме комсомольского! Архип.

Сокращенье.

Опять по учреждениям:
И здесь, и там, и тут
С усердием и вением
Кипит веселый труд.

Рокочит „Ундервуды“
Как горный Аюдаг;
Исходят — входят груди
Продуманных бумаг.

Совбарышни, как Этна,
Кипят, верша дела:
В „контрольных“ незаметно
Отметок: „не была“.

Все заняты по горло...
Унынья ни следа.
В зобах дыханье сперло
От светлого труда.

Назад тому дней 20
Придешь, — кругом мертво.
И сколько ни слоняться, —
Не встретишь никого.

Замзав уснул на стуле,
В передней спит курьер,
Все барышни заснули,
И дремлет „Смис-Премьер“.

Лишь кое-где, — на диво, —
Как муха в молоке,
Скрипит перо лениво
В отчаянной руке...

С чего же закипели
Опять кругом дела?
С чего все запыхтели
С усердием вола?

Представьте: треволнение,
И труд, и ярь не зря:
Есть слух о „сокращенье“
В начале января.

Сованц.

В Европу—из России.

... В Англии 1. 500.000 безработных.
... Мэром гор. Парижа выпущено обращение ко всем гражданам с призывом потреблять меньше хлебных продуктов из патриотизма.
Из газет).

Рис. И. А. Малютина.

Голод: — В Европе растет безработица, зато я в этом году, кажется, буду работать там сверхурочно!

„Крокодилоскоп“.

В понеде бник вошел посетитель, державший под мышкой какой-то длинный сверток.

Крокодил покосился на сверток, дымнул трубкой и подумал: — если это рукопись, как ее втиснуть в козину? если же это рисунки, то какого же размера должен быть журнал? Наверно, не меньше простыни.

Но посетитель, словно угадав мысли Крокодила, сказал:

— Не бойтесь. Это не рукопись со стихами, от чтения которых глаза лезут на лоб и это не рисунки, от которых шаркаются лошади. Это мой подарок. Прошу вас, дорогой Крокодил, принять его. Он вам будет очень по е ен.

Посетитель развернул сверток и подал Крокодилу вещь, похожую на подзорную трубу.

— Это мое изобретение, названное в вашу честь «Крокодилоскопом». Суть его заключается в том, что не сходя с этого места, вы можете видеть все, что делается на белом свете. Вот пожалуйста, надавите вот этот выступ, теперь поверните эту вот кнопку и смотрите.

Крокодил надавил, повернул, крикнул и сказал:

— Ну с, посмотрим подалее, в Сибирь, что ли. Вот хтя бы в город Тайгу, Томской губернии. Ого-го! Ответственные работнички после заседания садогонку пьют, студнем и картошкой закусывакт. Здор во пьют ребята. Бутылок целая батарея.

А ну-ка теперь глянем на юг. В Ростов что ли. Вот — окрвоенполи курсы СКВО. Вечеринка с танцами до утра. Здорово танцуют. На лестнице некоторые танцоры даже в Ригу едут. От танцев ли только?

Переведем «Крокодилоскоп» на Самару. Ого! В ресторане «Батум» на хроматических гармониках жаривает известный 60-летний виртуоз князь Голицын. — Петроградский! Ай-да князь! Нашел свое место.

А ну-ка глянем поближе, что в Москве делается. Ну, посмотрим на угад. Вот: Ростовский пер., дом № 12. Веселье-то, веселье какое. «Девуцы» выпивают. Ого! И милиционер в гости пришел! А в соседней комнате, — да никак мой знакомый рабочий с завода Каучук? Так и есть. Сидит, бедняжка, чуть не плачет. Ему завтра рано на работу идти, а ему спать не дают. Хоть бы комендант обратил внимание!

Перестал Крокодил смотреть и говорит посетителю, пожимая руку:

— Спасибо! Действительно изобретение очень для меня подходящее. Как вас и благодарить? Портрет ваш в журнале поместить, что ли? Или биографию?

— Нет, — ответил посетитель, — не надо ни того ни другого. Я скромный рабочий, в ш почитатель и сделал это не для славы и не для денег. Желаю остаться неизвестным.

— А скажите, — спросил один из крокодилят, — вы не заявляли в суд и.обретенный ВСНХ?

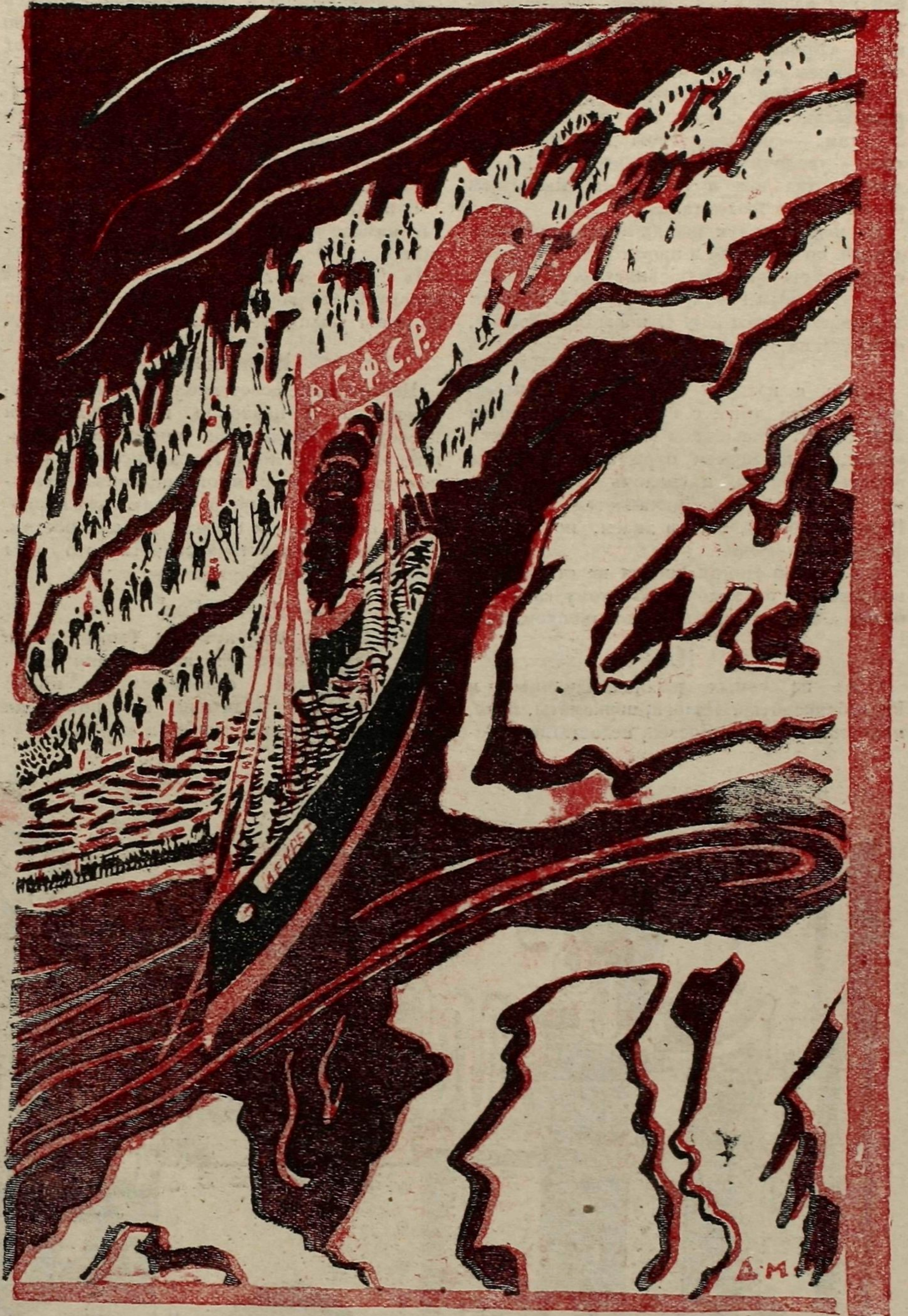
Посетитель улыбнулся и сказал:

— Молодой чел век! Если бы я это сделал, то не только «Крокодилоскопа» вы не

ШВЕЦИЯ ВСТРЕЧАЕТ НАШ ПАРОХОД.

В Стокгольм прибыл из Петрограда теплоход „Эгир“ со льном, пенькой и машинным маслом. Прибытие крупной партии русских товаров, после 8-летнего перерыва вызвало в шведских кругах громадный интерес. В торговое представительство РСФСР поступает масса запросов. (Из газет).

Рис. Д. Мельникова.

Так шведский высыпал народ встречать советский пароход.

увидали бы, но и меня уже давно в живых не было.

Так и ушел неизвестным этот скромный и обретенный.

Только си за дверь, как кинулись крокодилы к столу за «Крокодило копим», чужаку не устроивал.

— Я хочу посмотреть!

— Нет, я!

— Вот что, ребятки, — сп койно сказал Крокодил, пряча «Крокодилоскоп» в стол, — вы руками не цапайте, а ждите пока я сам не дам. Услеете насмотреться!

Арх.

„Моя!“

Мужик хлестал жестоко клячу
По умным, горестным глазам.
И мне казалось, я заплачу,
Когда я бросился к возам.

— Пусти, товарищ, ты не смеешь!
Он обернулся зол и дик:
— Моя! какую власть имеешь?
Нашелся тоже... большевик!

В. Нумач.

Большая Энциклопедия „Крокодила“.

Сегодня, по случаю Нового Года (см. это слово), мы торжественно вступаем во второй год нашей плодотворной научно-издательской деятельности. Большая Энциклопедия «Крокодила», как известно, началась печатанием еще в прошлом году.

Само собой разумеется, что все это решительно ни к чему нас не обязывает. Захотим, — сократим свою эмиссию, захотим, — увеличим ее. Нам это ничего не значит, так как и в 1923 г. мы будем работать без бюджета.

На поздравления наших многочисленных друзей, почитателей и просто читателей мы, с присущей нам задушевностью, отвечаем:

— С Новым Годом, товарищи! С новыми дензнаками, граждане! С новыми налогами, ваш - степенства!

М.

Буква, с которой начинаются меньшевики. Кроме того, с нее же начинаются Мартов, М. Меньшиков (был такой фрукт), мыши, мухи, мелкая буржуазия и вообще всякая мелюзга и мелочь («миллион» — крупная величина, начинается с «Л»). Почему это так, мы не знаем, но против факта не пойдешь.

В Большой Энциклопедии не стоит останавливаться на мелочах. Поэтому слова на букву «М» мы благоразумно пропускаем.

Н.

Одна из самых распространенных в Республике букв. Налоги, наркоматы, нули, номенклатура должностей, недостатки меха-

низма, новые тарифные ставки, Нэп, — все это начинается именно с буквы «Н». Вот почему и самая буква называется (в славянской азбуке) «Наш».

Налоги.

Патентованное и незаменимое средство для сокращения эмиссии. На нэпманов действует, как проносное. Патент взят Наркомфином, но так называемая «власть на местах» иногда вырабатывает это средство кустарным способом и пользуется им без должной осторожности. Необходимо помнить, что налоги принадлежат к числу сильнодействующих медикаментов!

С налогами отнюдь не следует смешивать так называемые «ноборы», тоже начинающиеся, в большинстве случаев, с буквы «Н» («Надо ж дать»). Изготовление этой ядовитой налоговой самогонки строгойше карается уголовными законами Республики.

Наркоматы.

Центральные советские учреждения, начинающиеся с наркомов и кончающиеся курьерами. Наркоматов много, и называются они по ра ному. Из-за этого случается иногда путаница: многочисленные советские служащие упорно считают тот наркомат, в котором они служат, Наркомсбезом, хотя бы в действительности это был Наркомпрос или Наркомздрав.

Новый Год.

Новый Год обыкновенно бывает раз в году и продолжается всего один день. Этим он резко отличается от новой экономической политики: его никак не удается установить всерьез и надолго.

Некоторые полагают, что в Советской России Новый Год следует праздновать не 1-го января, а 7-го ноября. Это не совсем правильно. 7-ое ноября — вовсе не новый год в истории России, а новая эпоха в истории человечества.

Ничего существенного ничему существу Новый Год, в сущности, не даст: календарная дата это, — только и всего. Правда, после Нового Года начинает заметно увеличиваться день, — но в капиталистических странах рабочий день очень заметно увеличивается и в старом году.

Ник. Иванов.

„ЧУДО“.

Серо, тепло и душно-сыро,
На мостовой навозный снег,
Синест вывеска трактира,
Идет мужик за возом снег.

Тулуп враспашку, рукавицы
С узорно-пестрым петушком,
Задор в глазах его теплится,
И ноги бодры под хмельком.

— Эй, дядя, что везешь? — «Картошку!»

— Почему? — «Не купишь, все равно, —

Ишь рваный весь!» Постой пемножко!

— «Да что стоять? Но, Мальчик, и-по!»

— Мешок куплю! — «Тпру, стой! Не шутишь?

Да кто ты есть?» — Рабочий! Ну?

— «Менять что ль?» — Нет. — «На деньги купишь?»

— Ну, да куплю! Не обману.

— «А деньги?» — Да не убегу я!..

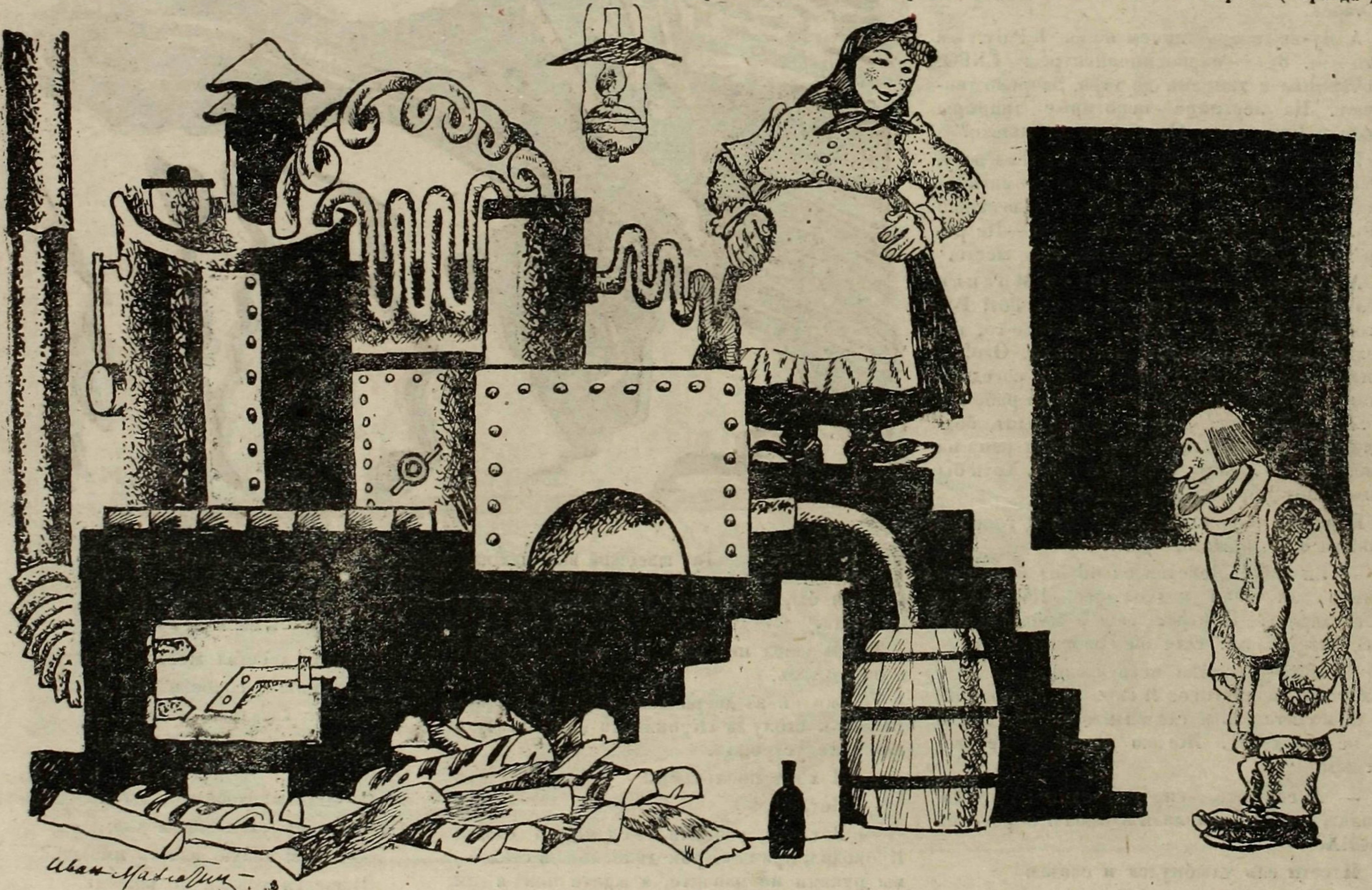
Мужик проводит по усам:

«Рабочий... а мешок торгует...

Ну времена, ну чудеса!»

Вас. Лебедев.

Рис. И. А. Малюткина.

— Хозяйка! А самого нет?

— Нет! В город уехал старый аппарат сдавать. Там, говорят, за это награду дают.

Рабочий уголок в английском парламенте.

Рис. М. Черемных.

Лондон. Рабочая партия, в виде протеста против намерения правительства отложить парламентскую сессию, решила прибегнуть к обструкции путем затягивания дебатов дабы затормозить работу парламента.

Из газет.

Рабочий (жене):—Я же знал, что он до рождества договорит. Вот видишь, елка и протодилась! Надо позумше выпспаться, а то с нового года моя очередь: неделек говорить придется.

ПОТРЕВОЖЕННЫЙ ПОКОЙ.

Во время сентябрьских маневров одна из маневрирующих частей проходила через с. Пушкино Московской губ. Председателя оказался пьяным. В школе на стенах висели портреты царей. По постановлению общего собрания крестьян и красноармейцев переизбран совет и выброшены из школы царские портреты.

(Из газет.)

Пал Иваныч, сельский туз,
Носит козырем картуз:
—Выше власти здесь нет,
Я ведь чай Председловесит!
Что хочу, то ворочу!..
Рыло просит кирпичу.
И с утра до ночи он
Хлещит хлебный самогон.
В сельской школе тоже дела:
Там учительша мила—
Губки бантом сложены,
Так пикантны и нежны;

Революция ей—ад,
По стенам цари висят.
На Николкин красный нос
Льется много жарких слез,
Чтит учительша портрет,
Проклинает злой Совет,
(Что с царями был так груб)
И царя целует в пуп.

Но пришли мы на село,—
Кулака л не повезло:
Переизбран эмиг Совет
И учительша уж нет.
Потревожил красный строй
Мироедовский покой:
Взял и выбросил он вон
Тех, кто хлицет тамогон,
Тех, кто в школе, у дверей,
Поразвешивал царей!..
Принимай их, Крокодил!
—Вот спасибо! Проглотил!

Багряный.

Дайте отдохнуть человеку.

«Муссолини распустил парламент в виду того, что депутаты устали и им надо отдохнуть».

«Раб. Газета».

Как писа востом дуинстыи,
Всей Италией зертя,
Свет-корель с дружкой фашистом,
Расходились не шутя.

Парламенту, где нехстати
Назревал крутой запрос,
Дали спуск: отдыхайте,
Этл 9-4-ч-чень хо-р-рошо с!..

И... волнний нет в помине...
И... смирна рабочих рать...
Всех устроил Муссолини
За решетку отдыхать.
Но... повсюду слышны речи,—
Отдохнула-де страна,
Что уж очень недалече
Пробуждение от сна.

Слышь возьмут сатрапа в палки
И промовлив: «будя спать»,—
Враз начнут не без смеалки
Пыль дубиной выбивать.

Н. Е. Дипломат.

Песня нэпача.

Я не пред из Губ.москвожи,
Не рабочий от машин,
Но как прочие я тоже—
Ре-се-ферский гражданин.

Хоть родился я недавно
В знаменитом нэпобре,
Но устроился преславно:
Пью и ем на «серебре».

За недавним днем рожденья,
В штат невнесенным тружусь,
На Ильинке каждый день я
И успехами горжусь.

Золотой скакнул за «двести»,
Бриллианты—за «пятьсот»...
Словом, в нэп-Ильинском тресте
Цены выше всех высот.

Только вот беда: опасно
Драть с рабочих по пять шкур.
Защищают очень страстно
«Крокодил» их и МУУР.

Степа Рижский.

КРОКОДИЛ

Рис. Д. Моора

Рождество под разными соусами во всех религиях празднуется уже 40 веков.

